

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

автора писем: «К чему же жить мне среди таких мерзавцев, расточать им **священные перлы** моей нежной души», «Хорошо жить в Сов<етской> России. Разъезжаю себе, как Чичиков, и не покупаю, а продаю мертвые души», «Им все нравится подстриженное, ровное и чистое, а тут вот возьмешь им да ки-нешь с плеч свою **вихрастую** голову, и боже мой, как их легко взбаламутить».

Оценки, выраженные в тропах, также значимы для характеристики личности Есенина. Негативная оценочность преобладает при описании чужого пространства, бездуховности («Сейчас сижу в Остенде. **Паришвейшее** Бель-Голландское море и **свиные тупые морды европейцев**», «Дрянь **ужаснейшая**, внешне типом сплошное Баку, внутри Захер-Менский, если повенчать его на Серапинской», «Что сказать мне вам об этом **ужаснейшем царстве мещанства**, которое граничит с идиотизмом?», «Здесь действительно **медленный грустный закат**, о котором говорит Шпенглер». Эпистолярным текстам поэта также свойственна интенсивность проявления чувств, обозначения «крайней меры» их проявления («Ей-Богу, не могу. **Хоть караул кричи** или бери нож да становись на большую дорогу», «Во-первых, Боже мой, такая гадость однообразия, такая духовная нищета, что **блевать хочется**», «**До реву** хочется к тебе, в твою тихую обитель на Ходжорской, к друзьям», «**Живи, чтоб всем чертям было тошно**»).

Анализ писем Сергея Есенина показал, что в них он предстает как творческая языковая личность с ярко выраженным образным мировосприятием. Широко используемые в эпистолярной литературе различные средства выразительности маркируют наиболее значимые для автора сферы действительности, позволяют передать его отношение к конкретным лицам, обстоятельствам, самому себе, отражают систему ценностей индивида, давая возможность раскрыть новые грани языковой личности известного русского поэта.

Примечания

1. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. — С. 10.

ПЕТОНОВА А. В.

«Номинация свадебных чинов: лингвокультурологический комментарий (на материале говоров Среднего Приобья)»

Предметом рассмотрения в статье являются наименования чинов со стороны жениха в свадебном обряде на материале говоров Среднего Приобья. Во внимание взяты лексемы: дружка, боярин, тысяцкий. Анализ перечисленных наименований позволил дать лингвокультурологический комментарий, выявить специфику номинации свадебных чинов в диалектном материале.

Ключевые слова: дружка, тысяцкий, боярин, лингвокультурологический аспект

В настоящее время, в эпоху глобализации и интеграции, остро ставится вопрос о сохранении индивидуальности и неповторимости отдельных народов - в первую очередь о сохранении национальных языков и культуры. «В связи с этим возрождается интерес к изучению традиционной русской культуры, традиционной народной обрядности, в том числе, во многом и через изучение говоров русского языка, поскольку их лексическая система отражает и сам ход обрядов и ритуалов традиционной культуры, и состав участников того или иного обрядового действия, а также сохраняет наименования сакральных предметов, использовавшихся в традиционной обрядности». ¹

Сказанное относится и к изучению свадебного обряда: «В ряду традиционных народных обрядов именно свадебный обряд занимает одно из главных мест в силу разнообразия элементов, его составляющих, сложной системы включаемой в обряд символики». И наука лингвокультурология, одно из направлений которой занимается выявлением и описанием культурного коннотативного компонента в семантике языковых единиц, позволяет более точно и глубоко представить картину мира носителя определённой традиционной культуры».

И, к сожалению, на сегодняшний день существует проблема сужения семантического объёма диалектных лексем, связанных со свадебным обрядом. Во внимание взяты наименования свадебных чинов в говорах среднего Приобья со стороны жениха, дан лингвокультурологический комментарий и выявлен коннотативный компонент, включающий дополнительные семантические элементы, устойчиво закреплённые в сознании диалектоносителей. Материалом для анализа послужили данные Томских диалектных словарей (Вершининский словарь, Полный словарь языковой диалектной личности), архив диалектных записей, данные картотек словарей, хранящихся в Лаборатории Общей и Сибирской лексикографии Томского государственного университета.

Во внимание взяты следующие наименования чинов, участников свадебного поезда:

- дружка;
- тысяцкий, тысячник;
- боярин, большой боярин, старший боярин, младший боярин.

В ходе лингвокультурологического анализа наименований свадебных чинов было выяснено:

1) Согласно словарю В. И. Даля, основываясь на его классическом определении, **дружка** — «второй свадебный чин со стороны жениха (первый: старший боярин, тысячник), женатый молодец, главный распорядитель, бойкий, знающий весь обряд, говорун, общий увеселитель и затейник; он же уводит и ночью стережёт молодых; ему помощник подружье и третьяк»². Иную трактовку действий дружки находим в речи крестьян Среднего Приобья: Дружка, **када** выйдет, свадьба, ехать к венцу, он с иконой кругом конев ходит, молитву, ли **кого там читат** [Том. Том.]; А дружка знать

какой, всех лошадей с иконами обходит. Он благословляет иконой молодых. И с этой иконой весь обвоз обходит. И *тада садятца* уж на лошадях и едут *венчаца* в церковь [Том. Шег.]; *Дружка был, полудружка. Дружка ходит с иконой кругом. Полудружка тоже ходит с ём* [Том. Зыр.]. В сибирской традиции дружке поручается охранять самих молодых, свадебных коней, таким образом, на него возложена береговая функция. Кроме того, дружка выполнял роль своеобразного посредника между родом жениха и родом невесты: *За невестой посылали дружку со свахой, подъезжали к воротам и выкупали* [Том. Том.].

2) **Тысяцкий (тысячник)** — «старший свадебный чин, обычно это крестный, он же и посаженный отец жениха; он распорядитель поезда и обрядов, благословляет и увозит жениха, меняет кольца четы, платит за свадьбу и привозит домой молодых»³. Исследуемый диалектный материал свидетельствует о том, что тысяцкий действительно выступал представителем семейно-родового коллектива: *Собирают тысяцкий: это хрёстный жениха* [Том. Яш.] *Тысяцкий — какая-нибудь родня, брат, либо чо-нибудь.* [Том. Пар.] *На свадьбе дружки были, тысяцкий. Сначала тысяцкий около жениха, потом старший боярин* [Том. Пар.]. В фольклорных записях диалектного архива представлено большое количество песен, посвященных тысяцкому, где его называют «славный тысяцкий богатый», «большой честной человек», прославляя его родовитость, богатство, ум. Важно отметить, что за тысяцким в говорах среднего Приобья закреплено представление о богатстве: *Тысячник... это из бояр, самый разбогатый или самый он старший* [Том. Том.]. Главенство тысяцкого зафиксировано повсеместно в исследованных материалах: *Главный боярин — это тысяцкий* [Том. Зыр.]. Таким образом, диалектоносители считают тысяцкого боярином. Хотя в материалах фиксируется, что это наименование разных свадебных чинов: *А тут мужчины садились: сначала тысяцкий, потом старший боярин, средний боярин, младший* [Том. Том.].

3) **Боярин** в Словаре В. И. Даля — «это участник свадебного обряда, гость на свадьбе»⁴. Рассматривая диалектный материал, можно сделать вывод о том, что «в бояре» приглашают обычно близких родственников или хороших и уважаемых знакомых: *Собирает жених товарищей-бояр* [Кем. Юрг.]; *Бояры были — это почётные гости* [Том. Пар.]. Отметим, что большой боярин и средний боярин должны быть сравнительно молодыми, т.е. им должно быть 35–45 лет. И только младший боярин может быть 18–25 лет. Бояры были очень уважаемыми гостями, поэтому на свадьбе им отводилась пассивная роль: *Бояры — мужчины ничё не делают, сидят за столом на свадьбе* [Кем. Яшк.].

Таким образом, в сознании диалектоносителей при номинации свадебных чинов чётко закреплены:

1) агентивная сторона обряда, функция определённого персонажа свадьбы,

- 2) принадлежность или непринадлежность к роду,
- 3) четкая иерархия.

Можно утверждать, что изучение лексики традиционного сибирского свадебного обряда в говорах Среднего Приобья позволяет уточнить семантическое наполнение обрядовых единиц. Лингвокультурологическое описание обрядовых слов, представленных в реальном описании свадебного обряда, будет способствовать установлению совокупности культурных коннотативных компонентов культурномаркированной лексики.

Примечания

1. *Таратынова Н. Ю.* Лексика свадебного обряда: дис.. канд.филол. наук// Н. Ю. Афанасьева. — П., 2007. — С. 4.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка.//В.И. Даль — М., 1998. Т. 1— С. 503.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка.//В.И. Даль — М., 1998. Т. 1— С. 123.
4. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка.//В.И. Даль — М., 1998. Т. 4— С. 486.

ПОПКОВА Д. С.

Традиционная сервировка крестьянского стола: лингвокультурологический аспект (по материалам говоров Среднего Приобья)

Прослеживается реализация лексем, номинирующих элементы сервировки крестьянского стола, их отношения и взаимодействие в приметах, обрядах, говорах.

Ключевые слова: стол, сакрализация лексем, обряд, примета, поверье

Традиционная сервировка крестьянского стола. Прежде всего, сервировка в данном контексте понимается как набор предметов, традиционно используемых в крестьянском быту для трапез. Набор есть абстрактная модель, собранная из контекстов и наименований, взятых из материалов картотек Лаборатории Общей и Сибирской лексикографии Томского государственного университета, из «Вершининского словаря» и «Полного словаря диалектной языковой личности», из народных примет и обрядов. Такая абстрактная модель представляется реальными предметами и номинациями: **ложка, тарелка, кружка**. Несомненно, на крестьянском столе есть и другая утварь, но отобранные наименования — это личный минимальный набор, предназначенный только для индивидуального пользования. Отсутствие этих предметов означало крайнюю бедность: *Мы два батрака поженились — ни чашки, ни ложки*. [Том. Яр.]

Каждый из этих трех предметов имел интегральную **утилитарную функцию**: кружка — ‘сосуд для питья в форме стакана с ручкой’¹, тарелка — ‘столовая посуда круглой формы с плоским дном и приподнятыми